

КЛАССИКИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОЛОГИИ

В. Э. ВАЦУРО

И З Б Р А Н Н Ы Е
Т Р У Д Ы

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

ББК 83.3(2Рос=Рус)

В 12

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 02-04-16167

*Издательство и составитель благодарны Т. Ф. Селезневой
за предоставленные материалы и фотографии*

Вацуро В. Э.

В 12 Избранные труды / Сост. А. М. Песков; Вступ. ст. С. А. Фомичев,
А. С. Немзер, А. Л. Зорин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. –
848 с., разд. паг. (XXIV, 824 с.) – (Классики отечественной филологии).
(Вклейки после 480 и 512 стр.)

ISBN 5-94457-179-9

Вадим Эразмович Вацуро (1935—2000) — выдающийся историк русской литературы. В настоящее издание включены две большие работы В. Э. Вацуро — «Северные Цветы (История альманаха Дельвига — Пушкина)» и «С. Д. П.: Из истории литературного быта пушкинской поры» (история салона С. Д. Пономаревой), выходившие отдельными книгами соответственно в 1978 и 1989 годах и с тех пор ни разу не переиздававшиеся, и статьи разных лет, также не периздававшиеся с момента первых публикаций. Вошли работы, представляющие разные грани творчества В. Э. Вацуро: наряду с историко-литературными статьями о Пушкине, Давыдове, Дельвиге, Рылееве, Мицкевиче, Некрасове включены заметки на современные темы, в частности очерк «М. Горбачев как феномен культуры». В. Э. Вацуро не только знал историю русской литературы почти как современник тех писателей, которых изучал, но и умел рассказать об этой истории нашим современникам так, чтобы всякий мог прочитать его труды почти как живой документ давно прошедшей эпохи.

ББК 83.3

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshlev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-94457-179-9

© Т. Ф. Селезнева, 2004

© А. М. Песков. Составление, 2004 роооррл рррррррр

© С. А. Фомичев, А. С. Немзер, А. Л. Зорин. Вступ. ст., 2004

© Языки славянской культуры, 2004 лллллл оолоо л лллллл

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	VII
С. А. Фомичев. Вместо предисловия.....	IX
А. С. Немзер. Тайна Вацуро	XIII
А. Л. Зорин. Памяти В. Э. Вацуро.....	XXIII
I. «Северные цветы». История альманаха Дельвига—Пушкина	
Предисловие	3
Глава I. Рождение альманаха.....	5
Глава II. Накануне 14 декабря	35
Глава III. Безвременье	57
Глава IV. Пушкинский альманах	83
Глава V. «Отцы» и «дети»	118
Глава VI. «Газетчики» и «альманашники»	149
Глава VII. Тризна по Дельвиге	178
Примечания	195
Указатель содержания «Северных цветов» на 1826—1832 гг.....	216
II. С. Д. П. Из истории литературного быта пушкинской поры	
Тетушкин альбом	225
Глава I. Петербургский салон	228
Глава II. «Писатель для мужчин и дам»	244
Глава III. «Спор на Олимпе».....	255
Глава IV. Роман в письмах.....	266
Глава V. «Сословие Друзей Просвещения».....	311
Глава VI. Делия	334
Глава VII. Классики и романтики	377
Глава VIII. In memoriam.....	409
Эпилог	424

Приложение

Письма и дневники О. М. Сомова	427
Страждущий поэт к издателю Благонамеренного.....	477
А. Е. Измайлов. Из писем к	482
Примечания	485

III. Статьи разных лет. 1964—1999

К вопросу о философских взглядах Хемницера	497
Из разысканий о Пушкине.....	513
1. Пушкинский анекдот о Павле I	513
2. "Побежденная трудность"	518
3. Пушкинская поговорка у Лермонтова	519
4. К истории пушкинского экспромта	520
К изучению «Дум» К. Ф. Рылеева.....	524
Некрасов и К. А. Данненберг	535
Болгарские темы и мотивы в русской литературе 1820—1840-х годов (Этюды и разыскания)	556
Из неизданных откликов на смерть Пушкина	597
Денис Давыдов — поэт	617
Антон Дельвиг — литератор.....	655
Мицкевич и русская литературная среда 1820-х гг. (Разыскания)	672
Будем работать в стол — благо, опыта не занимать	715
М. Горбачев как феномен культуры.....	723
Продолжение спора (О стихотворениях Пушкина «На Александра I» и «Ты и я»)	736

IV. Статьи для биографического словаря «Русские писатели. 1800—1917»

Подолинский Андрей Иванович	761
Розен Егор Федорович	770
Библиография трудов В. Э. Вацуро.....	780
Указатель имён.....	803

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В 1999 году Вадим Эразмович Вацуро подготовил к печати сборник своих избранных статей «Пушкинская пора», выпущенный петербургским издательством «Академический проект» в 2000 году уже после смерти автора. В 2000—2001 гг. жена Вадима Эразмовича Тамара Федоровна Селезнева проделала кропотливейший труд, собрав из разрозненных рукописей книгу, наброски к которой В. Э. Вацуро делал на протяжении всей своей научной деятельности, — «Готический роман в России» опубликован в 2002 году в Москве «Новым литературным обозрением». В 2003 году петербургская «Наука» выпустила вторым изданием монографию «Лирика пушкинской поры: „Элегическая школа“» (первое издание: СПб.: Наука, 1994).

Настоящее издание продолжает посмертную публикацию сочинений В. Э. Вацуро и составлено из тех его работ, которые, будучи однажды напечатаны, более не издавались.

В первом и втором разделах помещены большие исследования, выходившие отдельными книгами соответственно в 1978 и 1989 годах и ставшие сейчас раритетами: история альманаха А. А. Дельвига «Северные Цветы» и история салона С. Д. Пономаревой.

Третий раздел состоит из статей разных лет, смысл републикации которых — представить разные грани творчества В. Э. Вацуро. Здесь собраны мелкие заметки о Пушкине из «Временника Пушкинской комиссии», плавновые институтские работы «Болгарские темы и мотивы в русской литературе 1820—1830-х гг.» и «Мицкевич и русская литературная среда 1820-х гг.», разыскания, связанные с подготовкой текстов для собраний стихотворений Хемницера и Некрасова в «Библиотеке поэта», предисловия к отдельным изданиям сочинений Дениса Давыдова и Дельвига, газетное интервью — реакция В. Э. Вацуро на ситуацию в стране после революции 1991 года («Будем работать в стол — благо опыта не занимать»), наконец, очерк о Горбачеве — неожиданный для академического ученого, хотя и вполне соотносящийся с общим в начале 1990-х годов стремлением историков прошлого концептуально осмыслить текущий момент.

Заключают настоящее издание две неопубликованные статьи о Е. Ф. Розене и А. И. Подолинском, приготовленные для пятого тома биографического словаря «Русские писатели: 1800—1917» (рукописи предоставлены для публикации Л. М. Щемелевой и А. К. Рябовым).

При подготовке книги вполне осознанно были исключены лермонтовские сюжеты В. Э. Вацуро, поскольку есть надежда, что коллеги-лермонт-

тovedы в скором времени осуществлят издание, полностью посвященное этим сюжетам.

Отдельного издания требует и книга о русской цензуре, написанная совместно с М. И. Гиллельсоном — «Сквозь „умственные плотины”: Из истории книги и прессы пушкинской поры» (1-е изд.: М.: Книга, 1972; 2-е изд.: Там же, 1986), статьи, опубликованные в первых четырех томах биографического словаря «Русские писатели», и рецензии, в которых содержатся лапидарные, но настолько объемные историко-литературные оценки, что одна фраза иногда кажется программой целой монографии.

По мере преобразования страны, происходившего в 1990-е годы, пушкинская эпоха быстро уходила во времени от новых поколений — слишком многое из непушкинских эпох нельзя было полноценно познавать при советской власти, чтобы после ее падения продолжать интеллектуальную жизнь, ориентируясь на ценности золотого века русской культуры. После смерти В. Э. Вацуро пушкинская эпоха отодвинулась еще дальше — вряд ли в новых поколениях появится человек, о котором, так же как о Вадиме Эразмовиче, можно будет сказать, что он знает ее почти как современник. А если появится — некому будет сказать, ибо пушкинская эпоха осталась ценностным ориентиром эпохи В. Э. Вацуро.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Жизнь В. Э. Вацуро ныне окантована двумя датами: 1935—2000. Но, перечитывая заново его книги и статьи, невольно ловишь себя на мысли, что застывшие в типографском шрифте фразы подчас звучат его живыми интонациями. Как недавно все это было!

Студентом филологического факультета ЛГУ Вацуро стал, недолго проучившись в медицинском институте. В ту пору кафедра истории русской литературы блистала целым созвездием великолепных ученых: И. П. Еремин, В. Я. Пропп, Б. В. Томашевский, Г. А. Бялый, Г. П. Макогоненко... Лермонтовский семинар вел В. А. Мануйлов.

О нем следует сказать особо. Не только потому, что он первым оценил способности своего воспитанника и вскоре впряг его в работу над «Лермонтовским семинарием», над изданием сочинений любимого поэта, а позже — и над Лермонтовской энциклопедией, которая долго казалась утопией неисправимого романтика. Однако важнее было обаяние личности Виктора Андроновича. Кто знает, не будь с самого начала у Вацуро *такого* наставника, не стал бы ли он, при своей приверженности «трудам уединенным», ученым затворником?

Университетская кафедра русской литературы и академический Институт русской литературы (Пушкинский Дом) в ту пору были подобны сообщающимся сосудам, и после окончания университета В. Э. (хотя и не сразу) стал сотрудником ИРЛИ, что во многом определило широту и самое качество его научных интересов. Возникший как Пантеон русской литературы, Пушкинский Дом сконденсировал уникальные книжные, архивные и музейные собрания, которые взывали к научной обработке и осмыслению. Теоретические штудии плохо здесь приживались. Конечно, должны в советское время идеологические постулаты накладывать свою печать и на академические труды, но традиционная приверженность лучших его сотрудников к конкретным историко-литературным фактам была своеобразным противоядием против поверхностных спекуляций.

Пушкинской школой для В. Э. стала работа над изданием пушкинских писем под научным руководством Н. В. Измайлова и постоянное сотрудничество во «Временнике Пушкинской комиссии», редактируемом академиком М. П. Алексеевым. Впрочем, В. Э. был своим человеком и в группе XVIII века, возглавляемой П. Н. Берковым.

Впервые имя В. Э. Вацуро внятно прозвучало по выходе, после многих препон, книги (написанной в соавторстве с М. И. Гиллельсоном) «Сквозь

умственные плотины» в 1972 г. Посвященная столкновениям писателей пушкинской поры с цензурой, книга казалась произведением чуть ли не диссидентским. Если это было и так, то, право же, невольно. В самой пространной ее главе, «Подвиг честного человека», написанной В. Э., речь шла об общественной позиции Карамзина, который отнюдь не посягал на государственные устои, но выше всего ценил законы совести. Честь была понятием дворянского этикета. В своих заметках о дворянстве Пушкин размышлял: «Чему учится дворянство? Независимости, храбрости, благородству (чести вообще). Но суть ли сии качества природные? Так; но образ жизни может их развить, усилить — или задушить. — Нужны ли они в народе также, как например, трудолюбие? Нужны, ибо они *la sauve garde* <охрана> трудолюбивого класса, которому некогда развивать сии качества».

В исторических трудах аморальным поступком (этому учил Карамзин) становилось искажение подлинных событий. Невольным грехом здесь могло быть отсутствие твердых знаний. Преступлением против истины было заведомое ее искажение во имя идеологических догм.

Став сотрудником Группы пушкиноведения, В. Э. по долгу службы занимался эпохой, хорошо, казалось бы, изученной предшественниками. В 1960–1970-х гг. в академическом литературоведении были в моде так называемые коллективные труды, где автор зависел от навязанного ему общего плана. Общая же перспектива литературного развития пушкинской эпохи виделась вполне определенной: от классицизма — через романтизм — к реализму.

Но ведь реальная литературная жизнь вовсе не была столь формализована. Она была призванием и страстью конкретных людей. «Историю литературной жизни этого времени, — размышлял В. Э., — нужно искать скорее в письмах, дневниках, нежели в официальных протоколах, и то, что сначала складывается в кружке, затем заявляет о себе полным голосом на газетных и журнальных страницах. Сам же кружок интимен; он «функционирует», он живет обычной домашней жизнью, с одной только особенностью: был его олитературен, и чтение чужих произведений и писание своих такая же повседневность, как дружеский визит или вечернее чаепитие».

Под таким углом зрения была детально прослежена В. Э. Вацуро история издания восьми маленьких, изящных книжечек альманаха «Северные цветы».

«Это был типичный альманах и порождение «века альманахов», исчезнувшее вместе с ним. Кружок Дельвига не складывался в литературно-общественную группировку, которая могла бы выступать с прямой декларацией. Его объединяли не программы, а общественные и эстетические тяготения. Он был тем, что современные социологи назвали бы «неформализованной группой», а в ней особенное значение приобретали связи литературно-бытовые, связи людей «кружка», но не литературной «партии».

Те же принципы неформализованного изучения далекой эпохи заявлены в книге В. Э. Вацуро «С. Д. П. Из истории литературного быта пушкинской эпохи». В самом заглавии можно было заметить след определен-